

Дата поступления рукописи в редакцию: 11.09.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 29.10.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-10-398-402

СОТНИКОВ Александр Владиславович,
ассистент кафедры гражданского права,
Санкт-Петербургский государственный университет
аэрокосмического приборостроения,
e-mail: av.sotnikov01@gmail.com

ДЕФОРМАЦИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ СОТРУДНИКОВ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ СУДЕБНЫХ ПРИСТАВОВ

Аннотация. Статья представляет собой комплексное исследование, посвященное анализу специфических характеристик деформации профессионального правосознания сотрудников Федеральной службы судебных приставов. Актуальность исследования обусловлена, как необходимостью профилактики деструктивных процессов правосознания сотрудников правоохранительного блока, так и отсутствием релевантных научных трудов, рассматривающих явление деформации профессионального правосознания с юридической точки зрения. На основе анализа материалов нормативных правовых актов, теоретических исследований автор характеризует особенности функционирования сотрудников Федеральной службы судебных приставов. Особое внимание посвящено выявлению механизмов возникновения деформационных процессов в правосознании рассматриваемой категории сотрудников. В рамках данного исследования автор приходит к выводу о преобладании правового идеализма, правового инфантилизма и правового негативизма среди форм деформации профессионального правосознания сотрудников Федеральной службы судебных приставов.

Ключевые слова: Федеральная служба судебных приставов, деформации профессионального правосознания, правовой нигилизм, правовой инфантилизм, правовой идеализм.

Для цитирования: Сотников А. В. Деформация правосознания сотрудников федеральной службы судебных приставов // Образование и право. 2026. № 10. С. 398–402.

SOTNIKOV Alexandr Vladislavovich,
assistant of the Department of the Civil Law
of the Saint-Petersburg State University
of Aerospace Instrumentation

DEFORMATION OF THE LEGAL CONSCIOUSNESS OF EMPLOYEES OF THE FEDERAL BAILIFF SERVICE

Annotation. The article presents a comprehensive study analyzing the specific characteristics of professional legal consciousness deformation among employees of the Federal Bailiff Service. The study is timely both because of the need to prevent destructive processes in the legal consciousness of law-enforcement personnel and because of the lack of relevant scholarly works examining the deformation of professional legal consciousness from a legal perspective. Drawing on an analysis of legislation and theoretical research, the author describes the working conditions of Federal Bailiff Service employees. Particular attention is given to identifying the mechanisms that give rise to deformation in this group's legal consciousness. The author concludes that legal idealism, legal infantilism, and legal nihilism are the predominant forms of deformation in the professional legal consciousness of Federal Bailiff Service employees.

Key words: Federal Bailiff Service, professional legal consciousness deformation, legal nihilism, legal infantilism, legal idealism.

For citation: Sotnikov A. V. Deformation of the legal consciousness of employees of the federal bailiff service. Education and law. 2026;(10):398–402. (In Russ.).

Вторая четверть текущего столетия отличается продолжающимся отклонением от привычного мироустройства начала века. Данный процесс охватил тенденции, протекающие на разных уровнях и отличающиеся широтой охвата значительных областей объективной реальности. Усугубление межгосударственных конфликтов, перерастающих в военные противостояния; возвращение на доминирующие позиции в общественной парадигме традиционных ценностей в ряде государств; усиление влияния передовых научных достижений на существующие общественные отношения; переосмысление признаков, имманентно присущих основополагающим понятиям в некоторых западных странах, открывают перед нами мозаичную структуру современности.

Тем не менее, вопросы, традиционно входящие, как в предмет теории права, так и в поле зрения отечественных исследователей, не теряют своей актуальности, которая, если говорить о явлении, помещенном в название статьи, не будет утрачена в ближайшее время. Поскольку: «...актуальность исследования вопросов, имеющих связь с деформацией профессионального правосознания, подтверждается:

- 1) Судебной практикой;
- 2) Содержанием нормативных правовых актов;
- 3) Эмпирическими исследованиями;
- 4) Отсутствием единообразия в научном сообществе при решении связанных с деформацией профессионального правосознания теоретических проблем» [1, с. 249].

При этом, как правило большинство представителей отечественной науки исходя из содержания их научных трудов подразделяются на несколько исследовательских направлений:

История деформации правосознания (история становления и развития исследовательских подходов, генезис и эволюция деформации правосознания);

Теоретические проблемы деформации правосознания (Разработка понятийного аппарата, исследование базовых категорий, таких как «понятие», «форма», «проявление деформации»);

Формы деформации правосознания;

Деформация правосознания представителей российского общества (как правило, исходя из классификации по уровням правосознания: бытовое, профессиональное, научное).

В рамках данного исследования основное внимание будет уделено носителям профессионального правосознания – сотрудникам Федеральной службы судебных приставов, а также отдельным негативным проявлениям, которые потенциально способны исказить их правосознание.

Подобный выбор обусловлен наличием нескольких причин:

Актуальность изучения деформации правосознания сотрудников правоохранительного блока (ОВД; ФСИН и т.д.).

Направленность большинства иных исследований на поиск способов построения здорового правосознания, а не на обнаружение его девиаций, относительно правосознания сотрудников ФССП;

Отсутствие на протяжении нескольких лет научных исследований, направленных на поиск форм деформации правосознания (большинство исследований имеют психологический, а не юридический характер и направлены на изучение профессиональной деформации).

Следовательно, исходя из представленных выше умозаключений, выявляется необходимость охарактеризовать ФССП путем указания следующих элементов, отражающих сущность рассматриваемого явления и встречающихся в большинстве научных работ на аналогичную тему [2, с. 29]:

Нормативная база, обеспечивающая корректное функционирование органа исполнительной власти;

Определение понятия ФССП;

Характерные черты;

Функции ФССП.

Обращение к массиву нормативных правовых актов позволило прийти к суждению о том, что большая часть регулятивного потенциала, обеспечивающего деятельность ФССП сконцентрирована в Конституции Российской Федерации и федеральном законодательстве.

Основу правового регулирования предоставляет Конституция Российской Федерации в первых строках статьи 10: «Государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны» [3].

Данное положение конкретизируется Указом Президента РФ от 11.05.2024 № 326 «О структуре федеральных органов исполнительной власти», который среди органов исполнительной власти выделяет ФССП [4].

В свою очередь, вопросы, напрямую связанные с отражением системы принудительного исполнения Российской Федерации, полномочиями органов принудительного исполнения, правами и обязанностями сотрудников соответствующего органа, урегулированы Федеральным законом «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации» от 21.07.1997 № 118-ФЗ [5].

Исходя из содержания статьи 6.1. вышешенного акта, а также теоретических источников,

определение ФССП будет представлено следующим образом: «Федеральная служба судебных приставов - система органов и должностных лиц, действующих в рамках федеральных органов юстиции, имеющих целью обеспечение принудительного исполнения отнесенных законом к их компетенции исполнительных документов, обеспечение установленного порядка деятельности судов, а также выполнение иных полномочий в соответствии с федеральным законом» [6, с. 89]. Данное определение отражает суть деятельности ФССП и встречается с незначительными изменениями в большинстве научных работ, однако оно само по себе не позволяет в полной мере охарактеризовать ФССП. Поэтому видится необходимым представить признаки, отражающие специфику рассматриваемой структуры, основываясь на содержании материалов, рассмотренных ранее:

ФССП входит в структуру органов исполнительной власти;

Координирование деятельности ФССП осуществляется Министерством юстиции Российской Федерации;

ФССП имеет внутреннюю систему;

Цель ФССП дуалистична: обеспечение принудительного исполнения и функционирования судов.

Понятие и признаки рассматриваемого органа исполнительной власти указывают косвенно на функции, которые он должен реализовывать. К ним, по замечанию О. В. Ильиной и Д. В. Фролова, относятся: «...обеспечение порядка и законности деятельности Конституционного Суда РФ; обеспечение порядка и законности деятельности Верховного Суда РФ; обеспечение порядка и законности деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов; приведение в жизнь (исполнение) решений и постановлений судов различной инстанции; приведение в жизнь (исполнение) решений иных органов власти в сфере исполнительного производства; реализация внутренних управленческих и организационных полномочий» [7, с. 47].

Соответственно, по замечанию Н. И. Арзамасцева: «Для решения стоящих перед данной службой задач судебные приставы наделяются имеющими свои особенности функциями и полномочиями, правами и обязанностями, необходимыми для принудительного исполнения решений судов» [8, с. 109]. Тем не менее представляется необходимым рассмотреть именно деформации правосознания, возникающие на фоне реализации данных полномочий, как следует из наименования и общей направленности данного исследования. Представляется, что рассмотрение данной проблемы целесообразно реализовывать путем раскрытия следующих вопросов, а именно:

Понятие деформации правосознания;

Механизм возникновения отдельной формы деформации;

Характерные для сотрудников ФССП формы деформации правосознания.

Первый вопрос из данного перечня является традиционным для содержания большинства научных публикаций, имеющих соприкосновение с рассматриваемой проблематикой на протяжении последних двух столетий. Отметим лишь, что в более ранней публикации была предпринята попытка предоставления комплексного определения данной категории, основанного на представлениях известных исследователей отечественной правовой науки, отражающего масштаб, значение и степень угрозы деформации правосознания, так: «деформация правосознания – это явление искажения, охватывающее правовую идеологию и правовую психологию, под воздействием которого у носителей формируется неадекватное отношение к правовой реальности, что может привести к общественно опасным последствиям» [9, с. 35].

Механизм генезиса искажения в сознании лица является во многом схожим для большинства представителей профессионального юридического сообщества, имеющих специальные звания, ввиду общности форм взаимодействия в коллективе, паттернов поведения, рабочих стереотипов. Поэтому становление и развитие деформации правосознания проходит по представленному ниже пути, минуя некоторые стадии за редким исключением: «1) наличие предпосылок, оказывающих определяющее воздействие на возможность возникновения деформации (изначально негативное отношение к закону, отсутствие заинтересованности при обучении юридической науке); 2) несоответствие субъективных ожиданий лица и объективной реальности; 3) постоянное, длящееся воздействие стрессогенных факторов; 4) появление неосознанных нарушений установленного порядка осуществления процессуальных действий; 5) закрепление негативных паттернов поведения» [10, с. 94].

Тем не менее, несмотря на общность самого явления и процесса искажения, происходящего в сознании лица, обладающего специальным званием и являющегося профессионалом в области права, специфика работы, деятельность по реализации полномочий имеют отличия у представителей различных ведомств, что оказывает определяющее воздействие на прогрессирование одной или нескольких отдельных форм деформации в сознании лица. Так, большинство исследователей и, в частности, М. В. Ширманов и М. С. Морозова утверждают, что: «В Федеральной службе судебных приставов России наиболее распространен-

ными формами деформации профессионального правового сознания ... являются правовой инфантилизм и правовой негативизм» [11, с. 20].

Подобная точка зрения подтверждается на практике частично исходя из исследования Я. А. Корнеевой, А. Н. Зеляниной, Н. В. Мартиросовой: «Преобладающими типами профессиональной личностной деформации у сотрудников ОВД, ФСИН и ФССП являются авторитарность, сверхконтроль и консерватизм. При этом сверхконтроль был выражен на уровне выше среднего и имел более высокие значения у представителей ОВД и ФССП. Выученная беспомощность, наоборот, больше была выражена у сотрудников ФСИН» [12, с. 391].

Иное исследование Я. А. Корнеевой, А. В. Корнеевой, М. А. Тункиной, А. С. Юрьевой содержит схожую с представленной выше информацию: «Для судебных приставов характерен высокий уровень выраженности сверхконтроля, средний уровень авторитарности и консерватизма, сниженный уровень профессиональной агрессии и выученной беспомощности. Наименее выражены такие деформации, как поведенческий трансфер и тревожность» [13, с. 119]. Несмотря на то, что рассмотренные выше исследования носят психологический характер, они полезны при выявлении конкретных форм деформации правосознания, входящих в методологический аппарат юридической науки. Так, исходя из имеющихся материалов, становится возможным в качестве наиболее распространенных форм деформации правосознания сотрудников ФССП назвать «правовой идеализм» и «правовой инфантилизм». При этом «правовой негативизм» распространен реже, чем две ранее названные формы. Что подтверждается как продемонстрированными исследованиями, так и характером самих искажений.

Таким образом, в качестве завершения данной публикации надлежит представить следующие выводы:

Выбор темы обусловлен как ее актуальностью в современном мире, так и недостаточностью работ в русле данной проблематики;

Специфика деятельности ФССП характеризуется нормативной базой, понятием, признаками, а также функциями реализуемыми данным органом;

Особенности профессиональной деятельности в рамках ФССП оказывают влияние на возникновение и развитие таких форм деформации правосознания, как «правовой идеализм», «правовой инфантилизм», «правовой негативизм».

Список литературы:

[1] Сотников А. В. Актуальность исследова-

ния деформации профессионального правосознания в Российской Федерации // Образование и право. 2026. № 4. С. 248 – 253.

[2] Ткаченко В.В. Совершенствование организации деятельности службы судебных приставов // Проблемы правоохранительной деятельности. 2018. № 4. С. 28-34.

[3] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Российская газета. 2020. № 144 (8198).

[4] Указ Президента Российской Федерации от 11.05.2024 № 326 О структуре федеральных органов исполнительной власти // Собрание законодательства РФ. 2024. № 20. Ст. 2590.

[5] Федеральный закон от 21.07.1997 № 118-ФЗ «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 30. Ст. 3590.

[6] Ярков В. В. Исполнительное производство: учебник. Москва: Статут, 2023. — 558 с.

[7] Ильина О. В., Фролов Д. В. Организационно-правовые основы административной деятельности Федеральной службы судебных приставов Российской Федерации в сфере исполнительного производства // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2022. Т. 10, № 3. С. 44–53.

[8] Арзамасцев Н. И. Особенности полномочий судебных приставов-исполнителей // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2019. № 2. С. 106 – 114.

[9] Сотников А. В. Понятие деформации правосознания // Закон. Право. Государство. 2026. № 1 (49). С. 34-36.

[10] Сотников А. В. Деформация правосознания сотрудников правоохранительных органов // Закон. Право. Государство. 2025. № 4 (48). С. 94-95.

[11] Ширманов М. В., Морозова М. С. Проблема деформации профессионального правосознания государственных гражданских служащих Федеральной службы судебных приставов и пути ее преодоления // Актуальные вопросы безопасности государства и общества. Материалы круглого стола. 2019. С. 19-21.

[12] Корнеева Я. А., Зелянина А. Н., Мартиросова Н. В. Особенности профессиональной личностной деформации сотрудников ОВД, ФСИН и ФССП. Гигиена и санитария. 2022. № 101(4). С. 389-397.

[13] Корнеева Я. А., Корнеева А. В., Тункина

М. А., Юрьева А. С. Индивидуально-личностные качества сотрудников ФССП с различными типами профессиональной деформации. *Acta biomedica scientifica*. 2022. № 7(1). С. 114-128.

References:

[1] Sotnikov A. V. The Relevance of Studying the Deformation of Professional Legal Consciousness in the Russian Federation // *Education and Law*. 2026. No. 4. pp. 248–253.

[2] Tkachenko V. V. Improving the Organization of the Activities of the Bailiff Service // *Problems of Law Enforcement Activity*. 2018. No. 4. pp. 28–34.

[3] Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993) (as amended by the Laws of the Russian Federation on Amendments to the Constitution of the Russian Federation dated December 30, 2008, No. 6-FKZ; December 30, 2008, No. 7-FKZ; February 5, 2014, No. 2-FKZ; and July 1, 2020, No. 11-FKZ) // *Rossiyskaya Gazeta*. 2020. No. 144 (8198).

[4] Decree of the President of the Russian Federation dated May 11, 2024, No. 326, "On the Structure of Federal Executive Bodies" // *Collected Legislation of the Russian Federation*. 2024. No. 20. Art. 2590.

[5] Federal Law dated July 21, 1997, No. 118-FZ, "On the Bodies for Compulsory Enforcement of the Russian Federation" // *Collected Legislation of the Russian Federation*. 1997. No. 30. Art. 3590.

[6] Yarkov V. V. *Enforcement Proceedings: A Textbook*. Moscow: Statut, 2023. 558 p.

[7] Ilyina O. V., Frolov D. V. Organizational and

Legal Foundations of the Administrative Activity of the Federal Bailiff Service of the Russian Federation in the Sphere of Enforcement Proceedings // *Electronic Scientific Journal "Science. Society. State"*. 2022. Vol. 10, No. 3. pp. 44–53.

[8] Arzamastsev N. I. Specifics of the Powers of Bailiffs-Executors // *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Jurisprudence*. 2019. No. 2. pp. 106–114.

[9] Sotnikov A. V. The Concept of Deformation of Legal Consciousness // *Law. Justice. State*. 2026. No. 1 (49). pp. 34–36.

[10] Sotnikov A. V. Deformation of Legal Consciousness Among Law Enforcement Personnel // *Law. Justice. State*. 2025. No. 4 (48). pp. 94–95.

[11] Shirmanov M. V., Morozova M. S. The Problem of Deformation of Professional Legal Consciousness Among Civil Servants of the Federal Bailiff Service and Ways to Overcome It // *Current Issues of State and Societal Security. Proceedings of a Round Table*. 2019. pp. 19–21.

[12] Korneeva Ya. A., Zelyanina A. N., Martirosova N. V. Specifics of Professional-Personal Deformation Among Personnel of Internal Affairs Bodies, the Federal Penitentiary Service, and the Federal Bailiff Service // *Hygiene and Sanitation*. 2022. No. 101(4). pp. 389–397.

[13] Korneeva Ya. A., Korneeva A. V., Tunkina M. A., Yuryeva A. S. Individual and personality traits of FSSP (Federal Bailiff Service) employees with various types of professional deformation. *Acta Biomedica Scientifica*. 2022. No. 7(1). pp. 114–128.

